

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

А.М. Якимович, магистрант

Научный руководитель: *Д.В. Королева*, канд. юрид. наук, доцент

Башкирский государственный университет
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-5-4-37-40

Аннотация. В рамках данной работы исследуется правовая природа цифровых прав, а именно его законодательное и доктринальное определения, ключевые признаки и место в отрасли гражданского права. Автором анализируются наиболее актуальные проблемы, возникающие с определением правовой природы цифровых прав, их функционирования и защиты, рассматриваются точки зрения научного сообщества и судебной практики.

Ключевые слова: цифровые права, информационная система, информационные технологии, базы данных, имущественные права, защита цифровых прав.

Общество и существующие в его рамках различные виды отношений представляют собой сферу, которая находится в постоянной динамике: уже функционирующие общественные отношения усложняются, приобретают новые специфические черты, в то время как параллельно возникают их новые разновидности, отвечающие современной действительности. Такая динамика обусловила появление общественных отношений, которые функционируют в рамках информационных технологий. На наш взгляд, логичным последствием данного обстоятельства стала адаптация законодательства, прежде всего, гражданского, которое выработало категорию цифровых прав.

Говоря об определении цифровых прав, необходимо проанализировать как законодательные нормы, так и доктринальные источники. Если говорить о нормативном определении, то в первую очередь стоит обратиться к появившейся относительно недавно в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) в статье 141.1, согласно которой цифровые права определены как названные в таком качестве в законе обязательственные, а также другие виды прав, определенные законодательством, содержание и особенности осуществления которых устанавливаются правилами информационной системы. Все правомочия, связанные с этим правом, реализуются исключительно в самой информационной системе.

При всей широте приведенного определения стоит отметить, что ГК РФ не закрепляет дефиниции самой информационной системы. Для ее установления необходимо обратиться к Федеральному закону от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Так, статья 2 указывает, что информационную систему следует рассматривать как совокупность информации, которая находится в определенных базах данных, обеспечивающих обработку и анализ информационных технологий и технических средств. Соответственно, информационные системы представляют собой связанные между собой информацию и базы данных, которые обеспечивают функционирование цифровых прав и его особенности.

Вопрос понятия цифровых прав вызывает научный интерес у цивилистов, направленный на исследование и выявление специфики цифровых прав. По этой причине видится необходимым рассмотреть взгляды ученых на рассматриваемую дефиницию.

Например, В.В. Жемеров предлагает рассматривать цифровые права как некоторое субъективное право, предполагающее наличие доступа субъекта к конкретной информации, техническим устройствам и базам, а также предполагающее возможность распоряжения ими [2]. В свою очередь П.В. Крашенинников рассматривает цифровые права как цифровой

код или некоторую совокупность некоторых электронных данных [5]. Акцент на том, что цифровые права являются категорией, которая удостоверяет право на специфические объекты гражданского оборота, делает В.К. Андреев [1].

В.А. Ханова, анализируя специфику цифровых прав и стремясь конкретизировать их особенности, предлагает рассматривать следующие признаки цифровых прав: направленность на такой объект, как информация; обремененность в цифровую форму; использование специализированных технологий для их осуществления субъектом.

Исходя из вышеперечисленного можно сделать вывод, что ряд авторов [3] предлагают четко разграничивать категории «цифровое право» и «цифровая форма реализации иных прав» (иными словами, рассматривают цифровые права как самостоятельную группу), а группа других авторов [8] видят цифровые права исключительно как форму, в которую могут облекаться другие права.

Соответственно, вопрос о правовой природе цифровых прав продолжает оставаться актуальным, что усугубляется недостаточно детальным и последовательным нормативным регулированием. Прежде всего, следует отметить, что согласно статье 128 ГК РФ цифровые права отнесены к группе имущественных прав наравне с безналичными денежными средствами и бездокументарными ценными бумагами. По указанной причине возникает вполне логичный вопрос: можно ли рассматривать цифровые права как самостоятельную группу имущественных прав или они представляют собой исключительно форму закрепления иных имущественных прав. В доктринальных источниках содержатся различные точки зрения касательно рассматриваемой ситуации.

Так, некоторые авторы указывают, что исходя из законодательных формулировок представляется не совсем правильным указание на то, что условия и порядок реализации цифровых прав устанавливается правилами конкретной информационной системы: общие положения гражданского права предполагают, что порядок осу-

ществления права может регламентироваться нормативным правовым актом либо договором [4]. Соответственно, руководствуясь гражданским законодательством, можно сделать вывод, что информационная система только создает условия для реализации права, которое обложено в цифровую форму. Однако некоторые авторы научных работ отмечают и нецелесообразность введения цифрового права как самостоятельного вида имущественных прав [7].

Ряд исследователей предлагает все же рассматривать цифровые права не только как самостоятельную группу прав, но и формируют примерную классификацию (например, разделение цифровых прав на смарт-контракты, виртуальное имущество, услуги цифрового характера и так далее).

На наш взгляд, для унификации подхода к определению правовой природы цифровых прав требуется, прежде всего, более последовательное законодательное регулирование, которое, по нашему мнению, должно быть направлено в сторону признания цифровых прав как самостоятельной группы прав ввиду специфики объекта, особенностей реализации такого права и применимости к нему общих положений гражданского законодательства о порядке осуществления любого правомочия. Иными словами, цифровые права предполагают много специфических черт (например, участие в процессе реализации информационной системы), что позволяет их разграничить с другими группами прав. При этом важно отметить, что они встраиваются в общую систему, что и распространяет на них общие положения гражданского законодательства.

Не менее актуальным вопросом, порождающим ряд практических трудностей в связи с рассмотрением цифровых прав как самостоятельной группы прав, является отсутствие законодательного регулирования защиты цифровых прав [6]. Это подтверждает недостаточно детальное регулирование законодательством сферы цифровых прав, которое пытается компенсировать судебная практика. Например, права, связанные с таким объектом, как криптовалюта, до сегодняшнего дня не

имеют законодательного закрепления и, следовательно, не предполагают возможности защиты таких прав. В то же время некоторыми судами уже была дана оценка данной ситуации.

Так, например, Девятый Арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 15.05.2018 года по делу № А40-124668/2017 признал криптовалюту имуществом, а также признал возможность включения такого имущества в конкурсную массу при проведении процедуры банкротства. Данный судебный акт интересен тем, что, во-первых, суд впервые, до введения соответствующей категории в Гражданский кодекс РФ признал криптовалюту объектом гражданского оборота. Во-вторых, данный акт позволил практике сделать шаг в сторону признания наличия некоторой группы прав на такой объект (представляется, что цифровых, поскольку речь идет о криптовалюте).

Не менее интересным судебным актом является Постановление того же Девятого Арбитражного апелляционного суда от 04.02.2020 г. по делу № А40-164942/19, в котором суд указывает, что на сегодняшний день криптовалюта как объект гражданского оборота не нашла своего законодательного регулирования, очень трудным

представляется применение к правоотношениям с криптовалютой норм гражданского права по аналогии. Однако суд признал криптовалюту «иным имуществом», которое реализуется при помощи информационной системы.

Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод, что на сегодняшний день законодательство не выработало последовательного и детального регулирования цифровых прав, способов их защиты. При этом важно отметить, что законодательная позиция предполагает признание цифровых прав в качестве самостоятельной группы прав, что дополняется новой практикой, которая подкрепляет такой подход. Говоря о доктринальных подходах, они характеризуются разносторонними подходами: и восприятием цифровых прав как самостоятельной группы прав, и восприятием их как формы права. На наш взгляд, ввиду постоянного развития и трансформации общественных отношений, включения в них новых специфических объектов, которые требуют отдельного регулирования, более логичным представляется подход, предлагающих рассмотрение цифровых прав с точки зрения их самостоятельности.

Библиографический список

1. Андреев В.К. О понятии цифровых прав и их оборотоспособности // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2018. – №2. – С. 38-41.
2. Жемеров В.В. Цифровые права человека: теоретические и практические проблемы // Вопросы российской юстиции. – 2019. – №3. – С. 1026-1036.
3. Карцхия А.А. Цифровые права и правоприменение // Мониторинг правоприменения. – 2019. – №4. – С. 65-66.
4. Купцова А.С. Проблемы гражданско-правовой квалификации цифровых прав // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 11. – С. 221-228.
5. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой: монография (под ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова). – М.: Юстицинформ, 2019. – 370 с.
6. Синюков В.Н. Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы // LexRussica. – 2019. – №9 (154). – С. 9-18.
7. Соболев А.С. Цифровые права в системе объектов гражданских прав // Молодой ученый. – 2021. – №50 (392). – С. 333-335.
8. Халикова С.М. Трансформация права в условиях цифровизации // Молодой ученый. – 2020. – №35 (325). – С. 137-139.

DIGITAL RIGHTS IN THE CIVIL LAW SYSTEM

A.M. Yakimovich, *Graduate Student*

Supervisor: *D.V. Queen, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Bashkir State University

(Russia, Ufa)

Abstract. *As part of this work, the legal nature of digital rights is explored, namely its legislative and doctrinal definitions, key features and place in the civil law industry. The author analyzes the most pressing problems that arise with the definition of the legal nature of digital rights, their functioning and protection, considers the points of view of the scientific community and judicial practice.*

Keywords: *digital rights, information system, information technologies, databases, property rights, protection of digital rights.*